

Вдоволь наевшись, Цзян Жуань с удивлением обнаружил, что больше всего гостям пришлось по вкусу рисовые шарики в ферментированном вине — блюдо, которое подали в самом конце.

В отличие от своего наставника, который любил добавлять в это лакомство яйцо, Цзян Жуань предпочитал сладкие ягоды годжи. Ароматное рисовое вино в сочетании с нежными, упругими шариками из клейкого риса создавало удивительный вкус. Стоило выпить чашку горячего бульона, как по всему телу разливалось приятное винное тепло.

Му Цзюцян, как обычно, был немногословен, зато Ли Хуэй остался крайне доволен. Хотя он не произнес ни слова похвалы, его не прекращавшие двигаться палочки говорили сами за себя.

Перед уходом супруги оставили список подготовки к Фестивалю бога кулинарии. В гостинной воцарилась тишина: Сяо Ци отправили на обновление системы и оборудования, так что вернется он только через пару дней. Пока Му Цзэси помогал Чарли наводить порядок в комнатах, Цзян Жуань, поджав ноги, устроился на диване и принялся рассылать сообщения тем, кого хотел пригласить в свою команду.

— Ну что? Всех нашел? — Му Цзэси вытер руки, опустил закатанные рукава и сел рядом с Цзян Жуанем.

— М-м, почти. Держи, хочешь? — Цзян Жуань рассеянно кивнул и указал на блюдец с клубникой у себя под боком. Крупные, ярко-красные ягоды, тщательно вымытые, горкой лежали на белоснежной тарелке.

— Угу. — Му Цзэси взял одну ягоду и слегка нахмурился, разглядывая неровную поверхность плода.

— Я тоже хочу. — Цзян Жуань отложил телефон, заметив, как Му Цзэси вертит клубнику в пальцах, и потянулся к тарелке.

— На, держи. — Му Цзэси протянул ему ягоду, которую держал в руках, прямо к губам.

— Ого, какая щедрость? — Цзян Жуань удивленно взглянул на него и, не церемонясь, широко открыл рот. Он запихнул огромную ягоду за щеку, и этот довольный вид вызвал у Му Цзэси улыбку. Пальцы же, коснувшиеся губ Цзян Жуаня, он невозмутимо спрятал за спину и украдкой потер друг о друга.

— Эй... Цюй Сяофу ответил! — Цзян Жуань приподнял бровь. — Пишет, что готов приступить в любой момент! Отлично, помощник найден.

— Помощник? То есть еще один шеф-повар? Позволишь ему самостоятельно управлять кухней? — Му Цзэси небрежно накрыл ладонью щиколотку Цзян Жуаня, слегка надавив на выступающую косточку.

— Ну, я ведь не из потомственной ресторанной семьи, не заиклен на титулах. Он в свое время мне очень помог, это хороший шанс отплатить ему. К тому же парень он смысленный, хоть и шумноват немного, но человек хороший. — Цзян Жуань тихо рассмеялся, бросив взгляд на свою ногу в руке Му Цзэси. — Ты меня так пугаешь.

— Чего пугаешься? — Му Цзэси безразлично поднял голову.

— У меня ступни очень чувствительные к щекотке, а твоя рука так близко... я невольно думаю, что ты задумал что-то эдакое... — Цзян Жуань покачал головой, не сдержав смешка.

— Не буду. — Тон Му Цзэси стал мягче. — А кроме Цюй Сяофу кто-то еще?

— Тот талантливый выпускник Имперского университета тоже согласился. — Цзян Жуань помолчал. — Он тоже не из знатного рода и уже спрашивает, можно ли будет работать со мной и дальше. Кстати, тех старых поваров из семьи Лань ты где нашел?

— Это кулины, которые готовили для императорского дворца. Некоторые из них принадлежат к императорской семье, другие — к знатым родам, которые иногда присылают своих людей на службу во дворец. Но с приближением Фестиваля бога кулинарии все они возвращаются в свои кланы, чтобы готовиться к состязаниям, — припомнил Му Цзэси.

— Ого, здорово... — Цзян Жуань тихо вздохнул. Все оказалось именно так, как он и думал — настоящие придворные повара из древности. Несмотря на солидный возраст и опыт, в них не было ни капли высокомерия, они сохраняли искренний интерес и страсть к каждому новому блюду, что вызывало у него огромное уважение.

— Что, все еще не хватает людей? — Му Цзэси, услышав это, задумался, не стоит ли ему самому подыскать еще несколько поваров.

— Нет, сейчас уже человек десять согласились, — Цзян Жуань покачал головой. — Ли Хуэй писал в материалах, что наш стенд по размеру как обычный магазин. Даже при огромном потоке посетителей пяти-шести поваров будет достаточно. Я еще думаю, можно ли сделать окно для заказов на вынос, там тоже нужны два-три человека.

— Окно на вынос? — с любопытством переспросил Му Цзэси.

— Да, бывает, что не хочется заходить внутрь, но хочется перекусить. В таком случае, если у магазина есть окно выдачи, можно быстро отстоять очередь и получить желаемое. — Цзян Жуань с улыбкой обвел план помещения в брошюре.

— Вынос... Значит, для этого окна подойдут только те блюда, которые удобно нести? — Му Цзэси задумчиво кивнул. Действительно, на Столичной планете еще ни один ресторан не предлагал такой формат быстрой и массовой продажи еды.

— Именно. Например, мороженое, которое я приносил тебе из Ассоциации. Фестиваль бога кулинарии — это же карнавал еды, у всех руки заняты угощениями, никто не откажется поесть на ходу. А если сделать окно выдачи прозрачным, люди смогут еще и наблюдать за процессом приготовления капкейков «Красный бархат».

— Кстати, о капкейках. Завтра, после того как мы отправим их в оргкомитет и Ассоциацию, запустят общесетевой рейтинг. Позиции будут зависеть от ожиданий пользователей Звездной сети. Чем выше место, тем лучше условия для стенда, — Му Цзэси моргнул.

— Как думаешь, на что я могу рассчитывать с моим уровнем? — Цзян Жуань улыбнулся, ожидая ответа.

— А как сам считаешь? Думаешь, я позволю тебе ютиться где-то в глухом углу? — Му Цзэси усмехнулся, а его рука медленно скользнула по штанине Цзян Жуаня к его стройной голени.

— Господин Му, от таких твоих действий у меня возникают очень странные мысли... — Цзян Жуань испугался собственной фантазии.

— Какие странные? — Му Цзэси игриво сжал икру Цзян Жуаня. Кожа под его пальцами была гладкой и упругой — он не мог удержаться.

— Словно это сделка... тело в обмен на положение... — Цзян Жуань прикрыл лицо брошюрой, сотрясаясь от беззвучного смеха.

— Кхм, если ты этого хочешь, я только за, — Му Цзэси тоже рассмеялся и сжал ногу чуть сильнее, отчего теплое тело Цзян Жуаня слегка вздрогнуло.

— Нет, я еще не... — Цзян Жуань прикусил губу, не договорив, но Му Цзэси прекрасно понял, что он имел в виду.

Му Цзэси промолчал, лишь улыбнулся. Подержав руку на ноге еще мгновение, он аккуратно убрал ее, бережно поправил штанину Цзян Жуаня, выпрямил его ноги и положил их себе на колени. Откинувшись на спинку дивана, он с нежностью посмотрел на молодого повара.

— Я продумал примерное меню, нужно дождаться Цюй Сяофу и остальных, чтобы обсудить детали, — Цзян Жуань быстро листал страницы на сенсорном голографическом экране.

— И какая у тебя идея? — спросил Му Цзэси.

— Много ли в нашей Империи поваров, специализирующихся на западных десертах? — Цзян Жуань не ответил сразу, задав встречный вопрос.

— Немного. Очень мало, — Му Цзэси равнодушно покачал головой.

— Тогда будем сочетать Восток и Запад! — глаза Цзян Жуаня сузились. — Раз поваров, умеющих готовить западные сладости, мало, а спрос на них есть, мы будем делать десерты и напитки. Основные западные блюда рассматривать не будем, сосредоточимся на китайской кухне, да и оформление магазина сделаем в китайском стиле.

— М-м, дело только в способе приготовления? — Му Цзэси уловил суть.

— Нет, разница огромная, — Цзян Жуань покачал головой. — В западной практике некоторые заведения делают открытую кухню — то есть полупрозрачную, чтобы клиенты могли видеть процесс.

— Как в окне навывнос? — Му Цзэси вспомнил, что говорил Цзян Жуань.

— Не только. Навывнос — это лишь сборка готового блюда, а открытая кухня отделена от зала только прозрачной перегородкой, так что виден весь процесс готовки, — Цзян Жуань замолчал, глядя на Му Цзэси. — Это не нарушит принцип конфиденциальности технологий?

— Конфиденциальность зависит только от тебя. Никаких жестких правил на этот счет нет, — Му Цзэси хитро прищурился. — Большинство ресторанов и кланов предпочитают все скрывать, рецепты и сам процесс приготовления держатся в тайне. Но раз ты ведешь прямые трансляции, секретов уже практически нет.

— Вот именно! Я так и подумал, — Цзян Жуань нахмурился. — Не вижу смысла что-то скрывать. По-настоящему ценные рецепты — это лишь секретные соусы и тому подобное. А стандартные методы приготовления везде плюс-минус одинаковы. К тому же, даже если я что-то умею, вечно это скрывать не получится.

— Почему ты так считаешь?

— Посмотри на магазин закусок семьи Сян, где мы были сегодня. Технологии производства многих видов закусок постоянно совершенствуются. Пытаться все спрятать — не лучший путь. — Цзян Жуань опустил взгляд. — К тому же у меня нет поддержки знатного рода, мне нужно больше клиентов, и такой метод мне очень поможет.

— На самом деле тебе не обязательно так спешить, ты и так развиваешься очень быстро... — Му Цзэси похлопал Цзян Жуаня по руке, лежащей на колене. Он не понимал, почему тот так торопится, но чувствовал его тревогу, и радость в его сердце померкла.

— Ты не поймешь, да я и не знаю, с чего начать... — Цзян Жуань глубоко вдохнул, крепко сжал теплую руку Му Цзэси, медленно убрал ноги с его коленей и поднялся, направляясь в свою комнату. — Сегодня был отличный день, я немного устал. Подожду ответов от остальных

поваров и пойду спать. Спокойной ночи...

Му Цзэси ответил коротким звуком, проводил взглядом спину Цзян Жуаня, скрывающуюся в коридоре, а затем посмотрел на недоеденную клубнику на диване. Помолчав секунду, он взял тарелку и начал медленно, ягоду за ягодой, доедать их.

Цзян Жуань потер виски и рухнул на мягкую кровать, укрывшись с головой пушистым одеялом. Это было то самое одеяло, которое подготовил для него Цзэси. Он вспомнил его чистый, спокойный голос, ласково называющий его «Жуань-Жуань».

Он никогда не думал, что окажется в этом мире, и уж тем более — что так внезапно влюбится. К счастью, когда он сам еще не осознал своих чувств, этот человек первым протянул ему руку.

Хорошо, что они тогда пошли гулять, иначе неизвестно, когда бы они сошлись...

Поначалу он боялся этого чуждого окружения и работал изо всех сил, чтобы просто выжить. Но время шло, кругозор расширялся. Он встречал разных людей, хороших и плохих, коллег и клиентов, и постепенно начал чувствовать себя частью этого мира.

Но даже при полной вовлеченности он ощущал некую преграду. Теперь же эта преграда пала. Кто-то вошел в его личное пространство, став неотъемлемой частью жизни. И это лишь усилило его страх перед нестабильностью и непредсказуемостью.

Может, он зря беспокоится, но смена статуса и появление близкого человека означают, что теперь он пустит здесь корни. Казалось, он наконец обрел смысл существования: он больше не просто повар, случайно попавший в другой мир, а человек, который получил шанс прожить жизнь, полную радости, предназначенной только ему.

Было немного непривычно, но он так ждал этого, и был так счастлив...

Цзян Жуань беззвучно улыбался в темноте и, перевернувшись, провалился в сон. Он даже забыл выключить свет.

Му Цзэси, подражая позе Цзян Жуаня, развалился на диване и с удивлением обнаружил, что так невероятно удобно. Просматривая почту, он увидел, что заказанный для Цзян Жуаня флаер прибудет завтра, поэтому отменил завтрашнее совещание оргкомитета и забронировал площадку для симуляции полетов.

Собираясь идти к себе, он заметил, что дверь в комнату Цзян Жуаня приоткрыта, и оттуда сочится свет. Разве Жуань-Жуань не собирался спать?

Му Цзэси приподнял бровь, помедлил, но все же подошел к двери. Цзян Жуань лежал на кровати босиком, в тишине слышалось его тихое сопение. Одеяло сползло, едва прикрывая

тонкую талию.

Му Цзэси покачал головой с легкой улыбкой. Он осторожно подошел к кровати, поправил позу спящего, накрыл его одеялом и подоткнул края. Наклонившись совсем близко, он на мгновение коснулся губами чистого лба Цзян Жуаня, развернулся и, прикрыв за собой дверь, вышел.

В комнате, как только шаги затихли, «спящий» хозяин рывком сел на кровати. Он потер пылающие щеки, потыкал пальцем в то место на лбу, куда его поцеловали, и расплылся в беззвучной улыбке.

Когда Му Цзэси поправлял одеяло, он уже почти проснулся. Интуитивно понимая, кто рядом, он расслабился и позволил ему делать что угодно. Но он никак не ожидал такого интимного жеста.

Попробовав раз, он понял, что это вызывает привыкание. Ему было неловко признаться Цзэси, но он был бы не против, если бы тот приходил так каждую ночь...

Дверь была закрыта неплотно, и похититель поцелуев, услышав шорох внутри, приподнял бровь. Обернувшись, он с интересом взглянул на дверь, коснулся пальцами своих губ и, покачивая головой, зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/21221/2147438>